

Работать – одно удовольствие!

Профессия учителя привлекала с детства. Еще в дошкольном возрасте любимой у меня была «игра в школу»: я доставала книги, садилась за стол, рассаживала вокруг себя игрушки и что-то им с умным видом вещала. Став первоклашкой, заглядывалась на свою первую учительницу и мечтала, что когда-то тоже буду так же проверять тетради. С возрастом я начинала отчетливее понимать, что профессия учителя, это не совсем то, что я себе представляла, однако желание делиться тем, что знаю и тем, что хорошо получается, не исчезло и к 11 классу. Одним из любимых предметов в школе, не считая литературы, был английский язык. Сложностей с ним никогда не было, да и преподаватели в моей школе были замечательные – хороший пример перед глазами. Поэтому, когда встал вопрос о выборе будущей профессии, я без колебаний подала заявление на факультет иностранных языков Поморского государственного университета им. Ломоносова.

Прийти в 207-ю школу меня сподвигла свадьба и связанный с этим переезд в другой город (приехала я из Северодвинска). До этого я никогда не интересовалась школами в Санкт-Петербурге, и когда узнала, что в школе № 207 есть вакансии, то решила позвонить и попытаться счастья.

Первое впечатление было очень неоднозначным. Новый город, новые условия, да и требования к работе отличались от тех, к которым я привыкла. Приятно удивило отличное состояние школы и кабинетов, но я списала это на то, что «это же Санкт-Петербург, тут во всех школах, наверное, так». Была приятно удивлена, когда узнала, что так далеко не во всех школах, и еще больше стала ценить свое место работы. Освоившись с новыми требованиями, поняла, что они лишь упрощают и делают работу учителей более эффективной, перестала воспринимать их, как какие-то рамки. Работать стало просто одно удовольствие.

Свой первый урок я провела еще когда училась в 10 классе. У нас в школе был день самоуправления, и мы с подружкой вдвоем вели урок английского у третьеклассников. Было волнитель-

но, но безумно интересно. Потом был еще один первый урок, когда, обучаясь в университете, пришла на практику в родную школу. Сами уроки помню плохо. Помню только, что после них пришла домой и просто упала спать без сил.

Первый урок в 207-й школе не помню совершенно. Возможно, из-за стресса, связанного с тем, что новым было абсолютно все. Даже здание, в котором нужно было самой учиться ориентироваться, не говоря уже о коллегах и детях, которых до этого ни разу не встречала. Запомнился концерт, который подготовили учащиеся для учителей на день Учителя. Поразили тепло и любовь к учителям и родной школе, которые так и струились со сцены во время концерта. В тот момент очень захотелось тоже стать частью этого организма – школы 207.

Мы, учителя английского, работаем в тесных «тройках» – три учителя на параллель, поэтому в первую очередь образцом для подражания для меня служат те коллеги, с которыми я работаю. Так же в школе есть учителя, с которыми я не работаю достаточно тесно, но все равно не упускаю возможность, спросить у них совета, попросить их поделиться каким-то особым приемом, чтобы решать те или иные задачи. Одним из таких людей является Петрова Наталия Николаевна, у которой просто необъятная методическая копилка.

Не могу не сказать о Валентине Борисовне Мироновой, которая была и остается тем человеком, к которому можно обратиться за советом и за помощью. Она никогда не ограничивается сухим ответом на вопрос, а наоборот, поможет примером, поделится личным опытом и окажет помощь в любой сложной ситуации.

Основной проблемой для меня, молодого учителя, был вопрос дисциплины: как удерживать внимание пятнадцати первоклашек. Приходилось методом проб и ошибок вырабатывать и корректировать свой стиль преподавания. Постепенно у меня появляются свои педагогические приемы, «хитрости». Конечно, я не придумала их сама, а где-то вычитала или «подсмотрела» у коллег. Например, у меня заготовлены

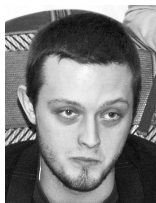

карточки трёх цветов (зеленые, желтые, красные). В течение урока дети получают карточки в зависимости от их работы. Если ответ правильный, если работал хорошо и активно – получай зеленую карточку, молодец! Если работал недостаточно хорошо, не все было идеально, но ты старался – получай желтую. Если же ты весь урок отвлекался, баловался или был не готов – держи красную карточку. В конце урока подсчитываем, кто сколько каких карточек получил и на основе этого ставим оценку. Работает идеально! Красные карточки почти не приходится использовать: никто ведь не хочет их получить! Наоборот все стараются и зарабатывают зеленые карточки. И мне проще: я могу забыть к концу урока, как работал тот или иной ребенок.

Не могу сказать, что у меня есть хобби в привычном понимании этого слова. Назвать просмотр сериалов на английском «хобби» не поворачивается язык. Однако это занятие тоже иногда обогащает: я узнаю новые слова, разговорные выражения, которыми потом могу поделиться с учениками. Еще одним «хобби» могу назвать рисование. Я не занимаюсь этим серьезно, но, когда для урока нет картинок, всегда выручают мел и доска – компенсирую нехватку наглядного материала своими рисунками.

Вioletta Викторовна
учитель английского языка

Физруха

Йо! Долго-долго злой ИИ думал, что бы эдакое такое написать. Чтобы всем и понравилось, и не понравилось. Вспомнил я про самый больной вопрос для многих школьников – урок физкультуры, или, как вы её называете, «физру», «физруху».

Перейдём к истории вопроса. Физическое воспитание и физические упражнения есть неотъемлемый элемент образования, гармоничного роста и развития. Физкультура – это важно, нужно и полезно.

Многие деятели культуры, науки, искусства были... спортсменами или атлетами. Например, древнегреческий философ Платон был неплохим борцом и считал, что для соразмерности красоты и здоровья требуется не только образование в области науки и искусства, но и занятия физическими упражнениями. Историк Плутарх становился олимпийским чемпионом по панкратиону (античный ММА). Великий датский физик-теоретик Нильс Бор в молодости играл в футбол за сборную своей страны и являлся постоянным участником лыжных соревнований. Когда он стал Нобелевским лауреатом, датские спортивные газеты вышли с заголовками: «Нашему вратарю дали Нобелевскую премию». Нобелевский лауреат по физике Л. Д. Ландау (честно говоря, был он очень хилым на вид) совершил беспримерный по сложности и опасности переход через горный перевал Донгуз-Орун. Примеров тьма.

Не скажу, что у меня в школе всё было с физкультурой в порядке. Но в 10 классе у нас пришёл новый учи-

тель, который в корне поменял моё отношение к предмету. Я пишу сейчас не про профессиональный спорт, а про комплексы упражнений, помогающие твоему, юный читатель, развитию. Если ты думаешь, что без физкультуры все у тебя в порядке – ты ошибаешься. Хейтеры и прочие могут ко мне обратиться за материалами исследований, где говорится о пользе физкультуры! А не профспорта.

Вес, гибкость суставов, метаболизм, здоровый сон, связочный аппарат, отсутствие соплей, иммунитет – всё это ваше здоровье.

Наблюдая за детьми, которые, ладно, не могут подтянуться (это реально сложно), но при падении (по разным причинам) сразу же что-то себе ломают или травмируют, могу, как тренер (а я тренер), сделать только один вывод – вы слабые. И дело не только в теле. Физкультура, подвижные игры, типа футбола, или йога, или штанга в первую очередь тренируют ваш дух, ваш характер, и только потом уже тело.

Подумай, стоит ли тратить кучу денег на залы и персональных тренеров, когда при желании можно заниматься в школе. В 21 веке, по моему мнению, каждый может найти себе занятие по душе: в юном возрасте освоить спорт недолго.

Ну и напоследок. Многие из вас всегда ищут оправдание тому, что не могут заниматься. Это говорит о малодушии, и о том, что образование не развивает вас гармонично.

Скептики, хейтеры, велкам ко мне на тренировку или на занятие по ОФП!

ИИ

НЕКСТАТИ

В мае 1918 года:

- В Тбилиси умер художник-самоучка Нико Пиросмани.
- Наркомом иностранных дел Советской России стал Георгий Васильевич Чичерин, сменивший Льва Троцкого.
- Постановлением Наркомпроса введено обязательное совместное обучение школьников и школьниц.
- Немцы без боя заняли Севастополь.
- В Пензе установлен первый в Европе памятник Карлу Марксу.
- Грузия провозгласила независимость от России.
- Начала работать первая авиапочта – между столицей Соединённых Штатов Вашингтоном, городами Филадельфией и Нью-Йорком.
- В. И. Ленин подписал декрет о создании пограничной охраны.
- Впервые над Красной площадью пролетел советский самолёт «Ньюпор-XXI».

100 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ

Вредная подруга

Я занимаюсь большим теннисом. Тренируюсь я вместе с ребятами, в основном моего возраста. Но есть один человек, который младше всех. Это девочка по имени Ксюша. Казалось бы, обычная девочка с длинными золотистыми волосами, но на самом деле – маленький дьяволёнок с красными рожками. Характер у неё как у маленького пятилетнего ребёнка. Каждый раз на тренировке она дико орёт и унижает других девочек. Все (даже тренер) говорят ей: «Прекрати так громко кричать!», но Ксюша не обращает внимания и продолжает делать своё дело.

После тренировки, когда все расходится по домам, Ксюша говорит: «Только я гуляю с Катей, никому нельзя с ней гулять». Меня это всегда настораживало: создавалось ощущение, будто я её собственность. Даже казалось, что моя подруга хочет настроить всех против меня.

Через некоторое время в нашей группе появилась новенькая – Настя. И хотя Ксюша снова пыталась говорить о своей привилегии на дружбу со мной, я решила больше с ней не общаться. Сейчас я гуляю с Настей и мне с ней хорошо. Она не раз заступалась за меня, поддерживала и никогда не бросала в трудную минуту.

Екатерина Кудрявцева 9B

Любит

Яна Владимировна:

Люблю футбол и хоккей, шоколад и мороженое. Люблю добрых, отзывчивых и ответственных людей. Моя любимая страна – Дания. Очень люблю Копенгаген. Ещё люблю Испанию.

Не люблю плохую погоду, ветер. Очереди не люблю. Не люблю длинные путешествия в автобусе.

Не любит

Лучший способ

Сейчас многие озадачены вопросом: как преодолеть языковой барьер и овладеть разговорным английским языком? Я, имеющая опыт как формального, так и неформального общения и обучения на английском языке, считаю, что лучший способ избавиться от «комка в горле» при разговоре — полностью погрузиться в англоговорящую среду на несколько недель. Самое важное — не стесняться своего акцента или не совсем свободного владения языком. Помните: вы привлекаете к себе внимание людей не орфографией и правильным построением предложений, а своим характером, чувством юмора.

Впервые наедине с американцами я оказалась в летнем лагере при университете Berkeley, где изучала химию, алгебру, искусство, занималась спортом и ездила на экскурсии по Сан-Франциско. Первую неделю я держалась в стороне, но однажды просто подошла к группе ребят и спросила, могу ли присоединиться к их игре. Спустя ещё одну-две недели общения меня было не узнать: я не только перестала быть пассивным наблюдателем, но даже стала лидером на некоторых занятиях. Общение на английском перестало восприниматься как тяжёлый груз, оно стало частью моей деятельности, которое не мешало, а помогало.

Решившись один раз преодолеть страх общения на иностранном языке, вы, скорее всего, уже не будете в последующем так же сильно «впадать в ступор». Не пугайтесь незнакомых слов и выражений: в подавляющем большинстве случаев вы сможете догадаться об их значении, следя за контекстом, в котором употребляется неизвестное понятие. Не бойтесь переспрашивать что-либо: лучше послушать объяснение ещё раз, чем не понять его вовсе.

Последняя моя поездка — калифорнийский лагерь Tawonga, который имеет еврейскую направленность. В этот раз я с первых же минут почувствовала себя частью сообщества, и в последующие дни даже не замечала того, что разговариваю не на родном языке. Наравне со всеми принимала участие в мероприятиях и несколько раз выступала как лидер своего отряда.

При наличии еврейских корней, я редко уделяю внимание изучению культуры своего народа. Опыт в лагере Tawonga помог мне погрузиться в еврейскую культуру: я изучала песни на иврите, рассматривала карту Израиля, отмечала праздник Шабат и нашла отличных друзей, с которыми до сих пор переписываюсь. Это место приучило меня к экономии природных ресурсов, политике строгого согласия или несогласия в личных отношениях. Мне осо-

бенно запомнился Women's Campfire, где девочкам лагеря (и мальчикам отдельно) объясняли то, что не нужно следовать стереотипам женской красоты, прививали любовь к своим телам и особенностям. Именно тогда я почувствовала себя свободной, как никогда прежде, в этом маленьком мире среди заповедного парка.

Окружающих интересовало то, что я приехала из России, меня нередко просили почитать книгу на русском или написать чьё-нибудь имя. Расспросы друзей иногда доходили до таких нелепых вопросов, как: «Есть ли в России школы? Много ли детей в России?», на которые было даже неловко и смешно отвечать.

Подводя итоги, я хочу пожелать вам верить в свои силы в изучении английского языка и не бояться показаться странным в глазах собеседника именно из-за языкового барьера. В школьные годы у вас есть возможность проходить летнее обучение за границей, которой стоит воспользоваться не только ради практики английского, но и ради того, чтобы познакомиться с другими культурами, завести знакомства и получить качественное дополнительное образование, которое будет учтено при поступлении, как в российские, так и в заграничные колледжи или институты.

Екатерина Сивоконь 8А

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Сколько денег нужно для полного счастья?

Мне кажется, что денег много не бывает. Каждый раз, достигая какую-либо цель, мы ставим новую. Также и с деньгами. Потратив деньги на что-то одно, ты сразу же ставишь себе цель по достижению другого. Поэтому могу с уверенностью сказать, что деньги — ресурс непостоянный и, как следствие, хочется их приумножения.

Александр Валента 9Б

Для полного счастья необходимо примерно 30 миллионов долларов. Если положить их в банк, то буквально через год накопится 2,5 миллиона долларов в виде процентов, на которые можно безбедно жить и помогать нуждающимся не один десяток лет.

Ксения Смирнова 4В

Бывают очень богатые люди и при этом несчастные. Вы, наверное, подумаете: но они же богатые! А почему все богатые обязательно должны быть счастливыми? Возможно, у кого-то из них нет руки или ноги, кто-то болен неизлечимой болезнью, кто-то одинок... Богатые, но несчастные...

А бывают бедные счастливые люди.

Деньги не влияют на счастье!

Елизавета Васильчикова 4В

Деньги являются лишь одним из средств достижения человеческого счастья. Да и к тому же понятие «счастье» для каждого различно.

За деньги нельзя купить жизнь умирающему, дружбу, любовь, истинное уважение и всё прочее нематериальное. Средства дают больше возможностей, но никак не полную гарантию счастья.

Лично я считаю, что предрасположенность к счастью — врождённый фактор, следствие воспитания и твой собственный выбор. Мечтать о невозможном, концентрироваться на негативе, жить прошлым, страдать или пытаться искать прекрасное во всём? Каждый выбирает для себя сам. И деньги тут играют роль второстепенную.

Анастасия Солина 11А

Все знают фразу «не в деньгах счастье». Но в наше время без них очень сложно и даже невозможно. Я не знаю, сколько денег нужно для счастья, потому что у всех оно разное. Для меня счастье — это друзья, смех, веселье. И на это деньги не нужны, ведь друзья всегда рядом.

Татьяна Цой 10В

Шесть тысяч четыреста рублей.

Шура Балаганов («Золотой Телёнок»)

Череда случайностей

За 80 лет нашу школу окончили несколько тысяч выпускников. Каждый из них выбрал свой жизненный путь: кто-то стал педагогом, кто-то – юристом, менеджером, а кто-то – ученым, как, например, выпускник 1999 года Станислав Фалькович. Сегодня, почти двадцать лет спустя, он рассказывает о своём пути к вершинам науки и об особенностях этой непростой профессии.

– Стас, ты являешься кандидатом физико-математических наук. Расскажи, пожалуйста, чем ты занимаешься?

– Мы занимаемся физикой полимеров. Полимеры – это очень длинные молекулы. Они важные: из полимеров и пластмассы состоят, и ДНК – тоже полимер. Мы моделируем эти молекулы на суперкомпьютерах, чтобы понять их физические свойства: жёсткие они или гибкие, что будет, как изменится форма молекул, если их нагреть или охладить, как они реагируют, если их потянуть за концы, как активно они шевелятся. А что будет, если к полимеру добавить наночастицу? Возможно, полимер будет быстрее кристаллизоваться, и мы получим более прочный материал. Полимеры легче металлов, так что материалы из них нужны и в авиации, и в ракетостроении. В медицине тоже нужны: мы, например, изучаем материалы для имплантации, для доставки генов и лекарств в клетку.

– А почему ты решил пойти в науку?

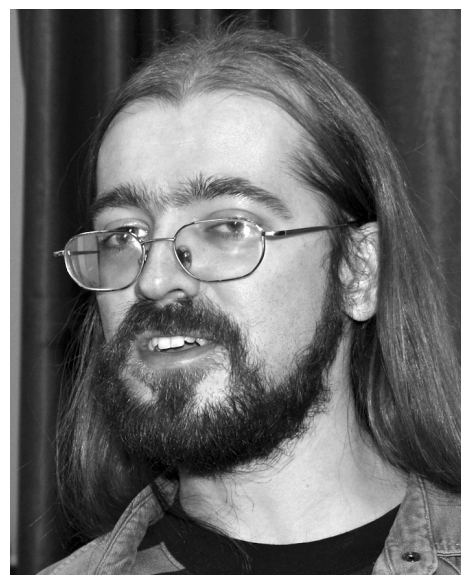
– Это длинная история... Началось все с того, что моя мама не стала врачом, жалела об этом, и хотела, чтобы врачом стал я. Поэтому с детства она читала мне книги по биологии; тогда ещё не было такого большого количества образовательных фильмов, зато была передача «В мире животных». И вот, я всего этого посмотрел, начался и понял, что вообще-то я хочу стать не врачом, а биологом. Однажды мне в руки попала газетка, где было объявление о наборе в юннатский кружок при Зоопарке, куда я и поступил.

А в это время к 60-летию нашей школы создавали школьный музей. И мне поручили взять интервью у живой ещё на тот момент Натальи Петровны Бехтеревой (известный нейрофизиолог, создатель и руководитель Института мозга человека, выпускница нашей школы). Это было, конечно, полное безобразие, потому что меня направили к великому учёному, совершенно не подготовив. Я пришёл к ней и говорю: «Наталья Петровна, не могли бы Вы немного рассказать о своей жизни?» Наталья Петровна не выставила

меня за дверь (ну, что делать, глупый восьмиклассник, ничего в жизни не понимает), а сняла с полки книгу «О мозге человека» и подарила её мне, ещё и с дарственной надписью. Книга автобиографичная, но почти вся жизнь Натальи Петровны – наука. И о современной науке в книге было много – так произошла моя первая встреча с серьёзной наукой.

В юннатском кружке я занимался обезьянками, а обезьянок исследуют по-разному, иногда не по-доброму. Я понял, что биологом мне не быть, и стал искать, где же учат на такого специального человека, который работал бы в Институте мозга. В результате я решил поступать в Политех. В это время там тестировали ЕГЭ, и я поступил запросто. Не потому, что шибко хорошо знал физику с математикой, а потому что экзамены были лёгкими. Поступил я на физико-механический факультет, на кафедру биофизики. Чередой случайных совпадений я вышел на научного секретаря Института мозга (Бехтерева на тот момент, к сожалению, уже умерла). И вот я прихожу туда весь такой полный энтузиазма, и вдруг понимаю, что не очень-то там и нужен. Да и занимаются они там какими-то медицинскими вещами – не моё это...

Биофизика, на самом деле, очень смешная наука. Её можно читать как БИОфизика, а можно как биоФИЗИКА. Так вот, в Политехе она была скорее БИОфизика, то есть молекулярная генетика и молекулярная биология. А меня больше привлекала физика. Я понял, что раз мне не интересно про мозг человека, то мне интересно про молекулы: в этой области мне, как физику, есть, чего делать. Долго рассчитывал на помощь кафедры, преподавателей, но в итоге стал искать себе руководителя сам, несколько раз их менял, а потом (опять же случайно!) купил в Доме Книги «физику белка». Это оказалось именно то, чем я хотел заниматься. Я написал в Институт белка письмо Алексею Витальевичу Финкельштейну, учёному с мировым именем, в котором изложил некоторые свои идеи. На ответ не рассчитывал, но АВ позвал меня к себе. Там я защищал свою магистерскую. Она получилась плохой, но благодаря ей созрел совместный проект

с Институтом высокомолекулярных соединений, где я сейчас и работаю. Вот такая история: череда случайностей, глупостей и каких-то мировых снисходительностей, а в итоге всё неплохо закончилось.

– Что бы ты мог бы сказать о нашей школе, оглядываясь почти на двадцать лет назад?

– Хочу сказать спасибо тем сильным учителям, которые научили меня думать. Они разговаривали с нами, как со взрослыми. Потом я пришёл в Алькор, где были ребята старше меня, и мне приходилось тянуться за ними. Тем более что у нас были не какие-то бытовые разговоры, а всё-таки мы интересные вещи делали. Это дало мне большой толчок в развитии. Английский – тоже штука полезная, в науке без языка никуда. Базовый уровень физики и математики я тоже получил. С благодарностью вспоминаю тесты Сергея Владимировича, где для правильного ответа нужно было разобраться, а что же здесь происходит – очень полезная штука!

– Ты уже неоднократно употреблял словосочетание «великий учёный». А какого учёного можно назвать великим?

– Попробую сформулировать. Всё-таки «величие» – это когда человек работает над самыми важными проблемами. Например, я – не великий учёный. Я, конечно, выполняю какие-то научные работы, но это лишь маленькие кирпичики в большом научном здании. Все кладут кирпичики, но есть люди, которые идут на прорыв. Они открывают что-то новое, совсем новое! И это «новое» оказывается важным для

всей области науки. Вот они – великие. Также для величия характерно такое человеческое свойство, как способность к масштабной работе. То есть можно решать какие-то маленькие задачи, а можно держать в голове целую область знаний и ещё несколько соседних областей. И вот, когда человек весь этот объем в голове держит и свободно им оперирует, то прямо чувствуется мощь этого человека, его масштаб.

– Что в работе учёного является самым трудным?

– Как и в любой творческой профессии, моментов подъёма и успеха мало. В основном, это сомнения, недоделанность, неудовлетворённость собой и тем, что получается. Отсутствие гарантий того, что твоя работа удастся и будет кому-то нужна. Когда не получается, не получается и снова не получается, это столько жил тянет!

И ещё на фоне высокого творческого напряжения особенно некрасиво выглядят какие-то интриги, иерархические игры типа «я – начальник, ты – подчинённый». У нас в лаборатории этого мало, но всё равно бывает больно.

– Многие люди считают, что понятия «учённость» и «ум» неразделимы. Ты с этим согласен?

– Скажем аккуратнее: есть учёные-дураки, но их мало: всё-таки быть совсем дураком и работать в науке трудно. Обычный учёный – человек весьма неглупый, хотя не могу сказать, что все учёные умны. И, конечно, умные люди есть не только среди учёных.

– Верить ли ты в то, что интеллект человека передаётся по наследству, то есть человек уже рождается глупым или умным?

– Хотя я не генетик, но кое-что про генетику знаю, поскольку кафедра биофизики дала мне и такое образование. Поэтому я не могу верить или не верить, а обязан иметь по этому поводу аргументированное мнение. Нет, конечно, младенцы не рождаются умными. Они рождаются с определённой программой развития. Их способности частично определяются наследственностью. А дальше жизнь устроена так: есть наследственность, и есть варианты того, как человек с этой наследственностью разовьётся.

Всё начинается ещё во внутриутробном периоде, поэтому у всех у нас есть определённые ошибки в развитии, в том числе и ошибки развития мозга. У кого-то эти ошибки маленькие или хорошо скомпенсированные, но абсолютно идеального развития, наверное, нет ни у кого. Дальше следуют роды,

которые тоже у всех проходят по-разному. Например, в результате кесарева сечения часто происходят сдвиги шейных позвонков, что приводит к ухудшению кровоснабжения мозга и сказывается на его работе. Потом мозг начинает развиваться. И получается, что человек, имеющий абсолютно гениальных предков во многих поколениях, может получить какие-то проблемы, находясь в животе у мамы, во время родов или в период развития. А ещё он может, например, перенести в детстве грипп, получить осложнения на мозг и умненьким не стать.

Когда человек взрослеет, он сам решает, что же ему со своей головой делать. Либо он её развивает, либо он на неё «забывает». В какой пропорции наши способности определяются генетикой, а в какой – нами самими, сказать трудно. Единого мнения по этому вопросу нет. Но приверженцев крайних точек зрения, которые либо говорят, что всё зависит только от генетики, либо убеждены, что она вообще неважна, в научном мире уже не осталось. И сколько мы видим случаев, когда люди из неинтеллектуальных семей сами делают себе интеллект, а люди из семей интеллектуалов не занимаются своим развитием вообще и тупеют. Так что, если повезло родиться с сохранным мозгом или, по крайней мере, не сильно травмированным, нечего пенять на генетику.

– Как тебе кажется, научно-технический прогресс 21 века ведёт человечество к его вершинам или скорее толкает к краю пропасти?

– К краю пропасти он, безусловно, ведёт: мы уже давно могли бы уничтожить человечество, а теперь появляется всё больше новых «интересных» способов, как это можно сделать.

Теперь что касается вершин. Для меня вершина человечества – это вершина культуры, вершина человечности, это мир умных добрых людей, которые вместе делают интересные дела. И прогресс может помочь! Бессмертные или, по крайней мере, продление жизни на 0-0-очень большой срок – это уже не фантастика, это перспектива ближайших десятилетий: вдруг человечество оказывается лицом к лицу с вечностью, и это всё меняет. Вдруг человечество, благодаря Интернету, оказывается связанным друг с другом. Правда, пока мы используем эти возможности глупо: живём на ограниченной территории, и знать не знаем, что происходит даже в соседнем городе, не то, что в соседней стране. Сейчас идея о том, что вот моя семья, моя земля, моё племя, а все остальное – не моё, начинает исчезать. Люди начинают ощущать себя частью чего-то единого целого. И это действительно путь к вершине человечества.

*Вопросы задавала
Анастасия Исакова 10В*

Само не рассосётся!

Как известно, во многих европейских городах запрещен въезд автомобилей в центр. А в центре Санкт-Петербурга, наоборот, наблюдается оживлённое транспортное движение. Не помогло даже введение платной парковки. А что можно сделать для уменьшения количества автомобилей в центральной части?

Обратимся к опыту зарубежных стран. В центр одиннадцатимиллионного Лондона можно попасть только «по билету». Причем видеокamеры отслеживают наличие этого билета на лобовом стекле каждой машины. При его отсутствии выписывается большой штраф. Такой способ можно использовать и у нас. Конечно, поставить камеры с детектором – удовольствие дорогое, но с другой стороны введение больших штрафов могло бы их окупить.

Другой вариант ограничения количества личного транспорта – въезд по номерам. Это значит, что по четным

числам в центре смогут находиться автомобили только с четными номерами, а по нечетным – только с нечетными. Разумеется, найдется немало тех, кто купит вторую машину с другим номером. Но, думаю, что и эту проблему тоже можно решить.

Ещё один путь спасения Петербурга от нашествия машин – это запрещение въезда в центр без пассажира(ов).

Конечно, все эти варианты не идеальны. Но ведь что-то делать надо. А правительство города никаких действий не предпринимает, надеясь, видимо, что «пробки» рассосутся сами собой.

Никитас Иоаким 8А

Особенности национальной притравки

Про романтику охоты и рыбалки более-менее знают все: закаты-рассветы, резиновые сапоги выше колена, умирает зайчик мой, ощипывание глухарей и щучьи потроха... Но мало кто понимает прелесть подготовки к, скажем, охоте с собакой.

Приведу пример: допустим, вы – какой-нибудь Петрович, состоявшийся мужчина в самом расцвете сил. И приобрели вы себе понттовую по мужицким меркам собачку, например, охотничью

лайку. А зачем вам охотничья лайка, если не охотиться? Вы радостно вступаете в кинологический клуб, дрессируете собаку как можно тщательней, но этого мало. Собака, как сказал Чехов и ваш кинолог – нежная тварь, зверя испугается. Надо бы на медведя навести, да где его взять?

Решение есть! Причём такое замечательное, какого ни в каких Европах и Австралиях днём с огнём не сыщешь. Специальный зоопарк, созданный для притравки – ИТС (испытательно-тренировочная станция). И кого там только нет: кабанчики, лисы, еноты...

Выводят животное из тесной клетки, сажают на цепь, и собачки по команде «Фас!» радостно набрасываются на зверя. А чтобы какой кабан не распорол брюхо дорогому породистому кобелю, дикому животному спиливают бивни. А медведям вырывают когти. И вообще, ослабляют – еды дают немного и нечасто. Только вот эти притравочные станции почему-то тщательно скрывают от случайных посетителей.

Допустим, мы туда добрались, и собачка наша местным лисонькам потрепала загривки. Но ведь нам, то есть простому мужику Петровичу, понятное дело, хочется покрасоваться собакой. Соберутся десять таких Петровичей, и начнут собак нахваливать. А держателю станции приплачивается денежка, и он «забывает» медведя на цепи с десятью собаками. Медведь истерзан, мужики счастливы.

Картина не особо лучезарная, правда? Но плохо она выглядит не только с точки зрения «зелёных» и сострадательных барышень, которым жалко волчков-барсучков, а и со стороны охотников. Уж кому, как не им, знать, что в подобных местах собака привыкает к слабому зверю и простоте поставленной задачи. А ведь лесная дичь, в отличие от зверей в клетках, не будет смиренно ждать казни. У собаки, воспитанной на такой притравке, может и есть диплом, но совсем нет способности находить след и идти по нему. Да и выстрела она боится.

Конфликту зоозащитников и охотников уже очень много лет, и решения до сих пор не найдено. На мой взгляд, оптимальным является ИТС, устроенная по принципу бесконтактного зоопарка (животные, конечно, испытывают стресс, но собачьи зубы-когти их не касаются), плюс специально отведённые периоды в году, когда разрешено обучение в лесу.

Агата Родионова 11Б

Современный Обломов

«С лица беспечность переходила в позы его тела...»

И. А. Гончаров «Обломов»

Не перевелись Обломовы и в наше нелегкое время. Современный Обломов появился в поле зрения наших корреспондентов в 8.42 ... апреля 1998 года возле кинотеатра «Колизей». Отрезок пути от кинотеатра до крыльца школы он преодолел за 2 минуты.

А дальше начались чудеса...

Бесследно исчезнув у крыльца, он появился на четвертом этаже у кабинета физики лишь в 8.59. Остается неразгаданной тайна: как мог физически здоровый человек подниматься из гардероба на четвертый этаж целых 15 минут?

Добравшись, наконец, до заветного подоконника и выдрав за локоть лучшего друга из толпы, он немедленно начал обсуждать только что выпущенный RAVE-альбом. Уважая тайну личности, мы не считаем возможным точно передавать содержание беседы.

После звонка на урок у нашего героя ярко проявилась его обломовская сущность. Весь урок он спал. За 40 минут он проснулся всего один раз: на риторический вопрос Сергея Владимировича: «Ну, что? Пишем работу?». Когда выяснилось, что нет, заснул дальше.

На первой перемене в столовой дорвался до пиццы сквозь толпы жаждущих («кто не вышел ростом, я не виноват»). На тщательное пережевывание добычи ушла вся перемена.

Далее наш Обломов два урока пыхтел над работой по математике. За свои труды он получил три балла (заметим, это всего по тридцать минут на балл).

На перемене он, с лихорадочно трясушимися руками и дрожащим голосом, сверял ответы. Ни один ответ (ах!) не сошелся.

Дальше спал на английском. По сведениям редакции, продолжалось это в течение 35 минут, с перерывом на безмолвное получение «пары», которая ничуть не нарушила безмятежность дальнейших сновидений.

До конца так и не проснувшись, спотыкаясь и держась за стены, добрался до гардероба, получил куртку, даже не посмотрев, свою или чужую, и удалился при помощи друга, на котором повис, как тяжело раненый боец.

Наверное, ушёл слушать RAVE ...

Татьяна Трухманова 9В

«Кстати» №2, май 1998 г.